

УДК 94(485)

МАРКУС ВАЛЛЕНБЕРГ-СТАРШИЙ. КАРЬЕРА И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ШВЕДСКОГО ФИНАНСИСТА

Гехт А. Б.

*Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: a.geht@yandex.ru*

Рассматривается выдающаяся фигура шведского промышленника и банкира Маркуса Валленберга-старшего в судьбе Швеции в целом, и финансово-промышленной группы Валленбергов в частности. Деятельность шведского финансиста рассматривается с момента создания проекта по освоению залежей железной руды и управления концерном по производству пневматических машин до участия Маркуса как в политической жизни страны, так и в деятельности Шведской королевской академии наук. Уделяется особое внимание работе банка семьи Валленберг по реализации инфраструктурных проектов на территории Норвегии и влиянию шведско-норвежских отношений на успех «Стокгольмс Эншильда Банкен». Как отмечается в статье, Маркус Валленберг-старший был менее яркой личностью, чем иные представители рода, однако смог запомниться шведскому обществу своим отношением к сфере трудовых отношений. Завершается рассмотрение личности М. Валленберг-старшего и его фигуры в управлении семейным делом серединой 1930-х гг., когда Маркус постепенно переходил в статус церемониальной главы империи Валленбергов.

Ключевые слова: семейство Валленбергов, Маркус Валленберг, Швеция, экономика, банковское дело, финансово-промышленная группа.

Родившийся в 1864 г. Маркус Валленберг был вторым по старшинству ребёнком во втором браке видного промышленника и финансиста Андре Оскара Валленберга [15], основателя знаменитого «Стокгольмс Эншильда Банкен» [3, с. 2583–2589]. К 1886 г. молодой человек, в соответствии с примерами отца и старшего брата Кнута Агатона [2, с. 2300–2307], стал военно-морским унтер-офицером, а в 1888 г. получил степень магистра юриспруденции в старейшем в Швеции Упсальском университете [15]. Непродолжительное время Маркус практиковался в различных областях юриспруденции – к примеру, он успел поработать судьёй в провинциях Сконе и Блекинге на юге Швеции [21, s. 575], и, впоследствии, настаивал на упоминании его поста перед именем, предавая этому большое значение.

В отличие от своего старшего брата, еще при жизни отца ставшего его правой рукой, Маркусу пришлось делать непростой выбор между двумя путями развития своей жизни – либо оставаться на поприще юридической практики, в которой, как считал он сам, ему способствовала удача [16, p. 118.], либо заниматься семейным делом. Итоговое решение было принято на рубеже 1889–1890 гг., и летом 1890 г. женившийся к этому времени Маркус Валленберг стал официальным юридическим

представителем «Стокгольмс Эншильда банкен» [20]. Сложно сказать, планировал ли К. А. Валленберг, к этому времени возглавивший семейное предприятие, в процессе интеграции своих родственников в систему управления банком постепенное выдавливание из совета директоров «Стокгольмс Эншильда банкен» людей, не входивших в его семью. Так или иначе, но вхождение младших братьев в высшее руководство банком активизировало этот процесс и способствовало значительному укреплению семейных позиций в самом сердца их бизнеса. В 1892 г. работавший ещё в одной команде с А. О. Валленбергом видный шведский финансист Г. Летстрём был вынужден уйти на пенсию, уступив свой пост финансового директора другу и коллеге Маркуса Валленберга Теодору Фрёландеру [20]. Тем самым непререкаемым главой «Стокгольмс Эншильда банкен» остался К. А. Валленберг, активно опиравшийся в своей деятельности на своего младшего брата. К этому времени семейный банк (в совокупности Валленберги контролировали порядка трети всех голосов в совете директоров [1, с. 53–61]) стал крупнейшей финансовой организацией в шведской столице и одним из ведущих банков в целом в королевстве.

Пожалуй, первым заметным начинанием, в реализации которого принял деятельное участие Маркус Валленберг, стал проект освоения богатых железных рудой залежей на севере Швеции – в граничащей с соседней Финляндией провинции Лапландия.

Необходимо пояснить, что с улучшением основных методов производства стали с одной стороны, и по мере роста интенсивности индустриализации в западноевропейских странах, особенно в Германии, перед Швецией замаячили новые заманчивые перспективы продажи железной и медной руды. Однако рудные залежи, представленные в южных и центральных областях королевства, которые были вовлечены в активную экономическую эксплуатацию ещё в период средних веков, ко второй половине XIX столетия были в той или иной степени исчерпаны. Но при этом в стране оставались обширные и преимущественно неосвоенные рудные месторождения в удалённых северных районах страны, поскольку ранее в их эксплуатации фактически не было экономического смысла.

Большие расстояния в сотни километров подразумевали соответствующие инвестиции в железные дороги к расположенному на побережье Ботнического залива городу Лулео или же западнее, к североатлантическому побережью Норвегии, где крупнейшими портами являлись Тромсё и Нарвик. Найти заинтересованных в подобном начинании инвесторов в Швеции было бы сложно не только из-за размеров планируемых вложений, но еще и потому, что многие шведские финансисты были заинтересованы в традиционных местах добычи руды в центральных районах Швеции и не хотели спровоцировать изменения привычных условий экспорта шведской железной руды в европейские государства. Например, как отмечает видный шведский историк Ульф Ульссон, в стране даже существовало сильное лобби, пытавшееся через парламент ввести тарифы на экспорт руды, дабы воспрепятствовать дальнейшему освоению железорудных месторождений в Лапландии [16, р. 194].

Тем не менее, экономическая перспективность этого региона была очевидна. Ещё в 1860-е гг. английские инвесторы предпринимали первые попытки разработки залежей около городка Елливаре, однако только в 1888 г. первые поезда, груженные лапландским железом, добытом «Компанией Елливаре» (шв. Gallivarebolaget) отправились в порт Лулео. Как отмечает У. Ульссон [16, p. 195], этот факт даже вызвал опасения Маркуса Валленберга, описавшего в своём письме старшему брату опасения касательно возможного ухудшения положения подконтрольного их семье промышленного производства в городе Хуфош (в России широко распространено неверное написание и произношение этого названия как «Хофорс»). Однако Кнут Агатон рассматривал сложившуюся ситуацию под другим углом и видел в лапландских месторождениях выгодное направление для развития семейного бизнеса.

В скором времени он купил права на добычу железорудных месторождений и начал финансово поддерживать компанию, инвестировавшую средства в развитие шахт в окрестностях города Кируна. Так в 1890 г. была основана компания «Luossavare-Kirunavaara Aktiebolag», более известная как «ЛКАВ», четвертью активов которой владел сам К. А. Валленберг [23, s. 60]. Тогда же он настоял на покупке «Стокгольмс Эншильда банкен» компании «Железорудные месторождения Елливаре» (шв. AB Gallivare Malmfalt), полагая, что она станет своего рода центром, позволяющим контролировать все интересы банка в новой для него сфере. Компаньонами банка стали также владельцы железной дороги между Елливаре и Лулео, что отвечало интересам шведского правительства, также приобретшего часть акций нового предприятия [16, p. 196].

Подобные проекты редко начинают приносить прибыль в короткие сроки, и руководство «Стокгольмс Эншильда банкен» отдавало себе отчёт в том, что потребуются длительный период, прежде чем поставки железа на европейский рынок окупят себя. Примечательно, что через достаточно короткое время, в 1893 г., К. А. Валленберг продал большую часть принадлежавших лично ему акций «ЛКАВ» Густаву Брумсу, управляющему директору «Компании Елливаре»: банкир решил, что его временные и материальные затраты, связанные со скорой прокладкой железной дороги к Кируне, слишком велики [16, p. 196]. Тем не менее, «Стокгольмс Эншильда банкен» оставался вовлечён в развитие новой железорудной области.

Так, продолжалось планомерное использование иностранных средств, предоставленных в 1891 г. давними французскими партнёрами семьи Валленберг из банка «Crédit Lyonnais»: французский кредит пошёл на развитие железной дороги, связывавшей Елливаре и Лулео [20]. Используя факт наличия финансового участия «Crédit Lyonnais» в совместном проекте, Кнут Агатон в тот же период времени активно продвигал в высших эшелонах власти идею строительства железной дороги, которая связала бы Лапландию с норвежской областью Офотен. Учитывая, что к середине 1890-х гг. шведско-норвежская уния уже вошла в стадию нарастающего кризиса, подобное начинание было безусловно непростым. После поездки по планируемому маршруту новой железной дороги К. А. Валленберг в

письме Маркусу в следующих выражениях описывал свои мысли и впечатления: «Будем надеяться, что теперь мы сможем с помощью наших совместных усилий и упорства преодолеть эту укоренившуюся глупость и таким образом, удостовериться, что каждый из нас может продолжить свою работу по колонизации и цивилизации ради блага и нас, и страны» [16, р. 197]. Имея в виду активное участие К. А. Валленберга в реализации различных начинаний в транспортной, социальной и культурных сферах, можно предположить, что им вполне могли двигать не только сугубо деловые мотивы, но и представления об обустройстве наименее развитых районов как Норвегии, так и самой Швеции.

Наконец, осенью 1896 г. проект был одобрен правительствами обеих стран, и братья Валленберги приступили к его воплощению. Однако реализация и этого замысла была бы невозможна без привлечения иностранного капитала. Как и в случае с железной дорогой между Елливаре и Лулео, значительная часть средств – порядка половины – была предоставлена французской стороной, «Banque de Paris», с которым братьям Валленберг после длительных консультаций удалось достичь договорённости в начале 1900 г. [9, р. 144–152].

Однако само по себе согласие французских партнёров принимать участие в финансировании железнодорожного строительства не означало немедленного решения возникавших противоречий с правительством Швеции: свою роль играли и прогерманские настроения шведской политической элиты, не желавшей столкнуться с возможной негативной реакцией со стороны Германии на возрастание роли французского капитала в экономике скандинавского полуострова, и лоббизм со стороны владельцев предприятий, занимавшихся экспортом руды из центральных регионов Швеции. Не желал терять свои позиции и Г. Брумс. Серьёзно задолжав «Стокгольмс Эншильда банкен», он рассчитывал ослабить братьев Валленберг, заручившись поддержкой немецкой фирмы из города Любека «L. Possehl & Co.», заинтересованной в поставках руды из Скандинавии для роста объёмов литья чугуна [19].

При содействии «L. Possehl & Co.», собиравшейся расширять своё влияние на растущем рынке Германии, Г. Брумс получил финансирование со стороны «Norddeutsche Bank». Пока Кнут Агатон использовал свои связи в высших эшелонах власти, Маркус Валленберг перешёл в тактическое наступление. В обмен на акции «LКАВ», передающие «Стокгольмс Эншильда банкен» контроль над предприятием (в том числе под контроль банка вернулись и недавно проданные К. А. Валленбергом ценные бумаги) Г. Брумс получал в долг дополнительные средства, но утрачивал фактическое руководство над спорными фирмами [16, р. 204].

Конечно, вся сложившаяся в результате достаточно сложных и многоплановых действий ситуация не могла остаться вне интереса со стороны шведской прессы. Газетчики охотно рассуждали о неосвоенных богатствах на севере, которые считались весьма важными для будущего не только для северной Швеции, но и для всей страны. В результате конфликт между братьями Валленберг и Г. Брумсом, получивший журналистское название «рудный кризис 1901 г.», стал не только

обсуждаться на страницах крупных газет, но и приобретать дополнительную остроту за счёт вовлечения прессы в отстаивание той или иной позиции: к примеру, имевшая широкую аудиторию «Афтонбладет» писала о Густаве Брумсе как о «жертве, затравленной до смерти» [11] крупными капиталистами и ростовщиками в лице К. А. Валленберга, а крупнейшая гётеборгская газета настолько увлеклась созданием положительного образа оппонента Валленбергов, что пришла к его следующей характеристике: «Настоящий северный патриот, полный идеями о светлом будущем шведского Дикого Запада, которые теперь стали возможными» [12].

Конечно, подобное положение вещей совершенно не устраивало братьев Валленберг: потеря престижа едва не обернулась для К. А. Валленберга проигрышем на выборах в городской совет Стокгольма, да и в целом любое негативное упоминание их фамилии грозило негативными последствиями для репутации и банка в частности, и семейного бизнеса в целом. В свою очередь, уязвлённый и глубоко оскорблённый лично Кнут Агатон подал иск к «Афтонбладет» с обвинениями в клевете, а Маркус воспользовался имевшимися в его распоряжении связями со стокгольмскими газетами «Афэшведен» и «Стокгольмс тиднинген» и добился публикации серии статей в поддержку позиции владельцев «Стокгольмс Эншильда банкен».

Противоречия между братьями Валленберг и Г. Брумсом привлекли к себе внимание шведского правительства, которое с переменной активностью вникало в перипетии этого вопроса на протяжении следующих полутора лет. В конечном итоге сложившаяся ситуация преимущественно разрешилась в пользу Валленбергов: в значительной мере на их стороне оказалась негативная реакция шведских властей на попытки Г. Брумса привлечь к переговорам о разработке рудных залежей американских и британских магнатов – в первую очередь, представителей миллиардера Джона Пирпонта Моргана [16, р. 211]. Желая сохранить месторождения и транспортные коммуникации под контролем отечественных капиталистов, шведские власти предоставили возможность «Стокгольмс Эншильда банкен» с выгодой для себя завершить этот непростой и насыщенный событиями период, обернувшийся для его владельцев коммерческими, репутационными и личными трудностями.

В рассматриваемый период не менее важным направлением деятельности банка семьи Валленберг стала реализация масштабных инфраструктурных объектов на территории Норвегии, в тот период находившейся в процессе расторжения унии со Швецией. Объединённые общей королевской династией с 1814 г., единой внешней политикой и постоянным военным союзом, Швеция и Норвегия на протяжении XIX в. фактически мало сблизилась друг с другом. Как справедливо отмечал видный отечественный историк-скандинавист А. С. Кан, «Швеция сильно обгоняла Норвегию по развитию промышленности и сельского хозяйства, по численности населения; Норвегия же отличалась гораздо большей демократичностью общественной структуры и государственного строя. Экономически обе страны до проникновения шведских монополий в Норвегию на рубеже XIX–XX вв. были мало

заинтересованы друг в друге; их издавна разделяли естественные преграды; исторически и культурно Норвегия была по-прежнему больше связана с Данией, чем со Швецией.» [5, с. 392].

В конечном итоге, накопившиеся разногласия привели к мирному расторжению унии по итогам плебисцита 1905 г. [6, с. 219]. Так Норвегия впервые за несколько столетий обрела независимость. Однако если Швеция столкнулась лишь с ущемлением национального самолюбия и некоторым ослаблением своих военно-политических позиций, то Норвегии предстояло выстроить полноценный экономический фундамент своей национальной государственности. Закономерно, что в подобных условиях небольшая, промышленно малоразвитая и небогатая страна оказывалась в серьёзной зависимости от зарубежных инвестиций.

Так, к 1909 г. из 295 млн крон, помещенных в норвежские промышленные предприятия, 114 млн крон, или почти 39 %, принадлежало иностранцам. В отдельных отраслях промышленности удельный вес иностранного капитала, главным образом британского и шведского, был еще более ощутим. В электрохимических предприятиях он составил 85 %, в горной промышленности – 80 % [4, с. 319]. Именно эти новые отрасли промышленности – химическая и электрохимическая, цветная и электрометаллургия, и, в особенности, гидроэнергетика, быстрее остальных сфер развивались в Норвегии, и, в результате, в 1900-х гг. впервые в Европе началось промышленное использование гидроэлектроэнергии в крупных масштабах. Ведь именно эта небольшая скандинавская страна, обладавшая весьма скудными привычными природными ресурсами, обладала крайне важным в новых экономических условиях преимуществом – обилием рек и водопадов, обещающих в случае их эффективного использования значительные объёмы гидроэлектроэнергии.

Однако в самой Норвегии не было достаточного объёма капиталов, необходимых для начала эксплуатации этих природных источников энергии. Естественно, иностранные инвесторы, готовые к участию в многообещающих с инвестиционной точки зрения проектах, не заставили себя долго ждать. Особенно активно в развитии молодой норвежской электропромышленности участвовал банк семьи Валленберг, принявшей действенное участие в развитии одного из крупнейших норвежских концернов «Норшк гидро» (норв. Norsk Hydro), основанного 2 декабря 1905 г. [2, с. 2300–2307].

Первым и крупнейшим центром предприятия стал расположенный вблизи горных массивов маленький город Рёкан в провинции Телемарк на юго-востоке страны. Само название городка объясняет причины такого стечения обстоятельств: вблизи Рёкана находится знаменитый водопад Рьюканфоссен (норв. Rjukanfossen), высота которого составляет 104 м. Из-за высоты падения и большого объёма реки, Рьюканфоссен мог использоваться в качестве источника энергии [13, с. 136].

Идея использования водопада Рьюканфоссен принадлежала проработавшему долгое время в Германии норвежскому инженеру и предпринимателю Самуэлю Эйде (норв. Samuel Eyde), непосредственному основателю компании «Норшк гидро» и вдохновителю развития этой энергетической сферы. В 1903 г. С. Эйде и

его шведский деловой партнёр Кнут Тиллберг (норв. Knut Tillberg) вошли во взаимодействие с братьями Валленберг, стремясь добиться их участия в финансировании задуманного строительства [18, р. 20–24].

Естественно, подобный объём иностранных капиталовложений не мог не привлекать внимания со стороны норвежских политических сил. Растущий контроль частного иностранного – в случае с «Норшк гидро» шведского и французского капитала (к лету 1905 г. в результате поездки в Париж на переговоры Маркусу Валленбергу, активно занимавшемуся участием в семейного банка в норвежской промышленности, удалось привлечь к сотрудничеству крупный «Banque de Paris et des Pays-Bas» [18, р. 217]) – над естественными богатствами страны вызывал большую обеспокоенность в обществе и политических кругах.

В результате, в 1906 г., под давлением политической оппозиции, в молодом королевстве был принят временный закон о концессиях для иностранцев на строительство крупных плотин – т. н. «панический закон», фактически преграждавший путь иностранному капиталу к сооружению электростанций, поскольку он вводил временный запрет на приобретение иностранцами норвежских водоёмов и других природных ресурсов. Конечно, подобное решение не могло носить длительного характера и служило своего рода кратковременной передышкой, необходимой для выработки полноценного законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу.

Затянувшееся политическое противостояние завершилось лишь к 1909 г., когда норвежским парламентом всё-таки был принят ряд радикальных законов о концессиях. Прежний запрет отменялся, но новые законы утвердили принцип правительственного согласия (концессии) на приобретение водопадов и рудников, а отчасти и лесов частными лицами. Концессии были сделаны срочными (60–80 лет), и норвежское политическое руководство оставило за собой право безвозмездного возврата всех сооружений по истечении этого срока [7, с. 110–111]. Собственно, именно эти аспекты норвежского законодательства объясняют тот факт, что «Норшк гидро», в кратчайшие сроки ставший крупнейшим в своей отрасли европейским концерном, и в наши дни находится под контролем со стороны норвежского правительства, владеющего контрольным пакетом акций этой крупнейшей в стране промышленной корпорации [10].

Но, в то же самое время, норвежское законодательство никак не препятствовало иностранным инвесторам в случае их участия в финансировании различных проектов без обладания контрольным пакетом акций предприятия. Поэтому сотрудничество «Стокгольмс Эншилда банкен» с предприятием С. Эйде продолжалось и после принятия законов 1909 г. Однако не стоит преувеличивать роль, которую семья Валленберг играла в работе «Норшк гидро». Если изначально она выступала как второй по величине (после «Banque de Paris et des Pays-Bas») участник финансирования предприятия, то уже осенью 1906 г. их позиции заняли третье место за счёт присоединения к проекту немецких инвесторов. Тем не менее, Маркус Валленберг оставался членом совета директоров «Норшк гидро» вплоть до своей смерти в 1943 г., принимая активное участие в развитии и функционировании

быстро крепнувшей фирмы: к примеру, в 1906 и 1907 гг. соответственно началось строительство ГЭС в маленьких городах Тисседал и Вамма в провинциях Хордаланд и Эстфолл [18]. Сохранялось и тесное сотрудничество М. Валленберга со С. Эйде, который наравне с коммерческой деятельностью со временем стал членом норвежского парламента и позже занял пост посланника королевства в США.

Отметим, что к началу XX в. произошли важные изменения в развитии шведской экономики. Так, начиная с 1880-х гг. появились совершенно другие отрасли промышленности: они специализировались на одном продукте или группе продуктов. В некоторых случаях речь шла об уже основанных компаниях, которые изменили или сузили область своей деятельности, но чаще речь шла о новых предприятиях. Производившаяся продукция часто была настолько специализированной, что ее сбыт на шведском рынке был недостаточен для успешного ведения бизнеса в условиях небольшой численности населения, обладавшего при этом невысокой покупательской способностью. Поэтому изначально многие шведские промышленные компании начинали ориентироваться на экспорт.

Ранние и масштабные инвестиции в экспортные отрасли закономерно привели к значительной потребности в финансировании – новые компании нуждались в контактах, которые могли бы содействовать поиску потребителей в других странах. Обладавшее обширными деловыми и личными контактами с финансово-промышленными кругами западноевропейских стран руководство «Стокгольмс Эншильда банкен» могло обеспечить и то, и другое: после того как в посткризисные 80–90-е гг. XIX в. финансы банка не только стабилизировались, но и значительно увеличились, у семьи Валленберг появились ресурсы для активного участия в развитии новых компаний [20]. В то время как Кнут Агатон наиболее посвятил себя деятельности банка и сделкам с облигациями, Маркус занимался, прежде всего, вопросами промышленности. Отметим, что при этом братья Валленберг предпочитали не количество клиентов, а степень возможной успешности начинания, тщательно изучая поступающие к ним запросы. В результате, в 1913 г. более двух третей кредитов приходилось на всего тридцать крупных клиентов банка [14, s. 192–193].

Формально способность банков участвовать в деятельности новых компаний была крайне ограничена шведским законодательством; только в 1911 г. закон о банках разрешил крупным банкам приобретать акции. Однако и до введения этого закона при известной изворотливости банки могли обойти подобные ограничения. Братья Валленберги неоднократно предлагали друзьям и деловым партнерам создавать консорциумы, чтобы совместно приступить к тому или иному начинанию. Банк Валленбергов предоставлял средства членам консорциума в обмен на безопасность приобретённых акций [9, p. 152–154]. Изучая проблематику вовлечённости семьи Валленберг в различные деловые проекты, трудно избежать аналогий с всеохватностью финансовых интересов иных современных

американских или азиатских предприятий, представленных в самых различных отраслях экономики.

Так, в 1898 г. Маркус Валленберг приобрел шведский и датский патент на недавно разработанный дизельный двигатель и основал компанию «AB Diesel Motors». Первоначально требовалась значительная техническая работа по развитию, но уже в 1907 г. инженерам компании удалось создать реверсивный дизельный двигатель, который можно было бы использовать для движения судов. С самого начала компания стала сотрудничать с уже упоминавшимся выше концерном «Atlas», и в итоге к 1917 г. две компании объединились в одну – «Atlas Diesel AB» [13, s. 145].

Отметим, что востребованные в условиях промышленного рывка начала XX в. дизельные двигатели стали одним из основных направлений производства новой компании на протяжении ряда десятилетий. Вторым главным направлением деятельности концерна стали пневматические машины и инструменты, сначала клепальный и зубильный молотки, а позже и буровые станки. «Atlas» купила свои первые сжатые пневматические инструменты для собственного завода в 1880-х гг. и начала выпускать их копии в 1890-х гг. [23, s. 70].

Удержав семейные позиции и даже увеличив подконтрольные активы в результате событий Первой мировой войны и экономического спада начала 1920-х гг., К. А. Валленберг всё больше стал отходить от практической деятельности, в значительной степени превратившись в семейного патриарха и филантропа. Тем не менее, он формально сохранял руководящие посты вплоть до своей кончины в 1938 г. Человек, превративший «Стокгольмс Эншильда банкен» в уникальное явление в шведском финансовом мире – семейный коммерческий банк и центр активной промышленной группы – был погребён в построенной на его средства Церкви Откровения в Сальтшёбадене; на торжественных похоронах в числе прочих гостей присутствовала и королевская семья [16, p. 462].

Официально заняв пост управляющего «Стокгольмс Эншильда Банкен», Маркус Валленберг фактически формализовал ту роль, которую он стал играть в управлении семейной империей с середины 1920-х гг. Несмотря на то, что герой настоящей статьи по сравнению со старшим братом был менее яркой личностью, он оказался вполне успешным приержателем уже достигнутого. Однако человеком, оказавшимся способным самостоятельно вести семейное предприятие к новым достижениям и определять курс его развития оказался младший сын финансиста – Маркус-младший, наравне со своим старшим братом Якобом с середины 1920-х гг. игравшим всё возрастающую роль в повседневной работе семейного банка и связанной с ним финансово-промышленной группы. Тем не менее, в высших кругах шведского общества М. Валленберг-старший был очень заметной фигурой. Так, ещё в начале 1920-х гг. он взял на себя инициативу по сбору информации среди участников Ассоциации налогоплательщиков и регулярно материально поддерживал официальное печатное издание объединения, поскольку считал важным мобилизовать силы, «которые страдают от чрезмерных расходов и превозносят достоинства и возможности бережливости» [17, p. 114]. Заметим, что в

своей частной жизни Маркус был человеком, прочно придерживавшимся традиционной для Швеции того времени протестантской трудовой морали, отличался исключительным трудолюбием, прилежанием, рачительностью и экономным отношением к финансам, и стремился привить те же самые качества и своим детям.

И частные установки, и политические взгляды банкира находили выражение в критике социал-демократов, пришедших к власти в королевстве в начале 1930-х гг.: в понимании М. Валленберга-старшего они неверно тратили или вовсе транжирили государственные средства, получаемые в немалой степени из налоговых поступлений со стороны крупного бизнеса. Его кампании привели к встречным атакам и спорам в прессе. После одной из таких печатных перепалок в 1932 г. он демонстративно переехал из Стокгольма в усадьбу Мальмвик на небольшом островке в окрестностях шведской столицы в качестве протеста в отношении высоких налогов местных властей и неверного, согласно его позиции, управления городом.

Примечательно, что на протяжении многих лет (как минимум с 1918 г., когда они оба принимали участие в обсуждении условий очередного торгового соглашения между двумя странами) банкир был знаком с выдающимся британским экономистом Джоном Мейнардом Кейнсом, автором известной макроэкономической теории. Как отмечает шведский исследователь Г. Веттенберг, между ними установилось постоянное общение по переписке, ставшее особенно активным в гг. «великой депрессии», когда финансист и экономист вели оживлённую дискуссии о путях выхода из кризиса, угрожавшего благополучию всего капиталистического мира [17, s. 115–116]. Вопреки мнению своего британского визави, руководитель «Стокгольмс Эншильда банкен» после предварительного согласования со своими коллегами в банках-конкурентах объявил о сокращении годовой зарплаты на 7,5 % для руководящего состава и на 5 % для других сотрудников своего банка; сокращения заработной платы продолжались до 1935 г. [20].

С середины 1930-х гг. М. Валленберг-старший стал всё больше передавать дела и обязанности своим сыновьям, постепенно всё больше становясь церемониальным главой семейной империи, уделявшим исключительное внимание поддержанию устоявшихся семейных традиций. Подобно в своё время старшему брату Кнуту Агатону, М. Валленберг-старший получил немало правительственных наград и даже стал рыцарем ордена Серафимов – высшей награды в королевстве, вручаемой за заслуги перед монархом и государством [22, s. 7]. Отметим, что в качестве своего девиза он выбрал известное латинское выражение: *Esse non viderim* – «быть, но быть невидимым», традиционно используемое семьёй Валленберг в качестве фамильного девиза и в наши дни. Немалую роль в повседневной деятельности финансиста играло и достаточно активное участие в функционировании Шведской королевской академии наук и Шведской королевской академии инженерных наук, в которой он стал почётным членом.

Маркус Валленберг-старший скончался в июле 1943 г. и на его похоронах также присутствовала королевская семья, тем самым подчёркивая положение покойного в жизни страны. Отвечая на одно из писем, выражающих соболезнования, сын и продолжатель дела покойного финансиста Маркус Валленберг-младший писал: «Я искренне надеюсь, что с уходом моего отца эпоха смелых и конструктивных нововведений не закончится. Тот факт, что он часто воспринимался как символ эпохи, был, вероятно, обусловлен его необычными качествами. Если появятся другие люди того же калибра, я думаю, они также будут рассматриваться как создатели целых эпох» [17, p. 115].

Список использованных источников и литературы

1. Гехт А. Б. К. А. Валленберг. Жизнь и деятельность шведского банкира // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: матер. 20 ежегодной научной конф. (24–25 апр. 2018 г.) / под ред. В. Н. Барышниковой, П. А. Кротова. СПб, РХГА, 2019. С. 53–61.
2. Гехт А. Б. К. А. Валленберг. ZHizn' i deyatel'nost' shvedskogo bankira // Sankt-Peterburg i strany Severnoy Evropy: materialy 20 ezhegodnoy nauchnoy konferencii (24–25 aprelya 2018 g.)/ pod red. V. N. Baryshnikova, P. A. Krotova. SPb, RHGA, 2019. S. 53–61.
3. Гехт А. Б. К. А. Валленберг: краткая биография шведского банкира // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 8(77). С. 2300–2307.
4. Гехт А. Б. К. А. Валленберг: kratkaya biografiya shvedskogo bankira // Voprosy nacional'nyh i federativnykh otnoshenij. 2021. Т. 11. № 8(77). С. 2300–2307.
5. Гехт А. Б. У истоков финансово-промышленной группы семьи Валленберг: основные вехи биографии А. О. Валленберга // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78). С. 2583–2589.
6. Гехт А. Б. U istokov finansovo-promyshlennoi gruppy sem'i Vallenberg: osnovnye vekhi biografii A.O. Vallenberga // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii. 2021. Т. 11. № 9 (78). С. 2583–2589.
7. История Норвегии / Под ред. А. С. Кана. – Москва : Наука, 1980. 710 с.
8. Istoriya Norvegii / Pod red. A. S. Kana. – Moskva : Nauka, 1980. 710 s.
9. История Швеции / Под ред. А. С. Кана. – Москва : Наука, 1974. 719 с.
10. Istoriya Shvetsii / Pod red. A. S. Kana. – Moskva : Nauka, 1974. 719 s.
11. Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции. – Москва, 2002. 400 с.
12. Melin Ya., Yukhansson A., Khedenborg S. Istoriya Shvetsii. – Moskva, 2002. 400 s.
13. Ристе У. История внешней политики Норвегии. – Москва : Весь мир, 2003. 413 с.
14. Riste U. Istoriya vneshnei politiki Norvegii. – Moskva : Ves' mir, 2003. 413 s.
15. About us // Atlas Copco. URL: <http://www.atlascopcogroup.com/en/about-us> (дата обращения 29.09.2021)
16. Anderssen S. The Evolution of Nordic Finance. Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 2011. 289 p.
17. Annual report 2018 // Hydro. URL: <http://www.hydro.com/en/investor-relations/reporting/annual-report-2018/> (дата обращения 05.10.2021)
18. Arkiv // Aftonbladet. URL: <http://www.aftonbladet.se/arkiv/arkiv.html> (дата обращения 10.10.2021)
19. Arkiv 1901–1904 // Göteborgs Handels-och Sjöfartstidning. URL: http://www.handelstidningen.org/index_arkiv/1901-1904/ (дата обращения 10.10.2021)
20. Hägg G. Svenska förmögenheter: gamla klipp och nya pengar – människorna, intrigerna, sveken. Stockholm: Lind & Co, 2013. 382 s.
21. Lundström S. Bank, industri, utlandsaffärer. Stockholm: Ekerlids, 1999.
22. Nordisk familjebok. Uggelupplagan. 38. Supplement. Riksdagens bibliotek – Öyen. Tillägg. 1159–1160 // Project Runeberg. URL : <http://runeberg.org/nfcr/0626.html> (дата обращения 19.09.2021)
23. Ollson O. A Prince of Finance. K A Wallenberg 1853–1938. – Stockholm: Atlantis, 2007. 503 s.

17. Ollson O. Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982. – Gothenburg: Ekerlids Förlag, 2001. 487 p.
18. Payton G., Lepperød T. Rjukanbanen; på sporet av et industrieventyr. Rjukan: Mana Forlag, 1995. 187 s.
19. Possehl. URL: <http://www.possehl.de/index.php?id=2&language=2> (дата обращения 10.10.2021)
20. Stockholms enskilda bank 1856–1971 // Wallenberg. URL: https://www.wallenberg.com/arkiv/sites/default/files/files/Arkivet/Bocker/stockholms_enskilda_bank_1856_-_1971.pdf (дата обращения 19.09.2021)
21. Sveriges statskalender för år 1890. Stockholm: P. A. Nordstedt & Söner, 1891. 650 s.
22. Sveriges statskalender för skottåret 1931. Uppsala: Fritzes offentliga publikationer, 1932. 391 p.
23. Wetterberg G. Wallenberg – The Family that Shaped Sweden’s Economy. – Stockholm: Möklinta, 2014. 283 s.

Gekht A. B. Marcus Wallenberg Sr. Career and way of life of a Swedish financier

The article is devoted to the outstanding figure of the Swedish industrialist and banker Markus Wallenberg Sr. in the fate of Sweden and of the Wallenberg financial and industrial group. The activities of the Swedish financier are considered from the creation of the iron ore mining project and the management of the pneumatic machines concern to the Markus participation in the political life of the country and in the activities of the Royal Swedish Academy of Sciences. Particular attention is paid to the work of the Wallenberg family bank on the implementation of infrastructure projects in Norway and the impact of Swedish-Norwegian relations on the success of Stockholms Enskilda Bank. Markus Wallenberg Sr. was a less bright personality than other members of the Wallenberg family, but he was able to be remembered by the Swedish society for his attitude to the sphere of labor relations. The review of the personality of M. Wallenberg Sr. and his figure in the management of the family business in the mid-1930s, when Marcus gradually passed into the status of the ceremonial head of the Wallenberg empire, is completed.

Keywords: Wallenberg family, Markus Wallenberg Sr., Sweden, economics, banking, financial and industrial group.